

После того как первый день прошёл в суматохе, но без происшествий, торговая компания Боярышник и наёмники провели некоторое время в мирных днях сбора.

Поскольку сбор проводился глубокой ночью, естественным образом день и ночь поменялись местами. Они засыпали на рассвете, отвернувшись от восходящего солнца, и просыпались, когда сумерки опускались повсюду. Когда наступала ночь, среди серебристых листьев, отражавших лунный свет, проявлялись тёплые оранжевые огоньки. Это были лунные светлячки.

Когда светлячки только появлялись, они плавали в воздухе без какого-либо направления, словно светящаяся пыль. Однако, в отличие от пыли, их не сдувало ветром и они не опускались на землю. Видимо, из-за того, что изначально были существами из магической силы, при попытке схватить их рукой они призрачно проскальзывали мимо.

Когда члены гильдии активировали определённые магические формации, светлячки только тогда начинали двигаться, словно обретая самосознание. Светлячки, медленно двигавшиеся, имитируя семена одуванчика, разносимые ветром, проходили через заранее установленную большую сеть. Из-за того, что сеть была сплетена довольно редко, маленькие светлячки естественно проходили сквозь неё, но крупные светлячки не могли пройти и застревали. Похоже, определённая магия, наложенная на сеть, опутывала светлячков.

— Маленьких светлячков отпускаете?

— Если они не взрослые, их товарная ценность падает. К тому же, если ловить всех подряд, на следующий год будет нечего собирать.

— Думал, раз они не живые существа, это неважно, но, похоже, это не совсем так.

Какая у них политика сбора, не такой уж важный вопрос, но зрелище маленьких светлячков, проскальзывающих сквозь сеть и разлетающихся во все стороны, было таинственным и сказочным. Одного того, что можно видеть такую красоту, было достаточно, чтобы считать, что принятие этого заказа того стоило.

Зимнее солнце всходит поздно, а в Хрустальный лес утро приходит ещё позже, поэтому члены гильдии только около восьми утра наконец забирались в спальные мешки. Конечно, наёмникам тоже пора было спать, но у них были свои дела. А именно – нести караул. Появление бедствий не различает день и ночь, так что, естественно, им нужно было охранять спящих членов гильдии.

Днём один нёс караул, а остальные четверо спали. Благодаря тому, что с помощью чёрной сферы устраняли зачатки бедствий по мере их появления, караулить в одиночку было не особо опасно. Правда, небольшая проблема была разве что в скуке – караулить в одиночку довольно скучно, поэтому наёмникам приходилось искать свои способы справляться со скукой.

Больше всего занятий было, конечно, у Эриха. Каждый раз, когда заступал на караул, он собирал и обрабатывал травы и ягоды вокруг поляны. Изначально человек с хорошим глазом и широкими знаниями, он каждый раз откуда-то приносил ценные предметы, и даже члены гильдии восхищались его мастерством.

У Хербарта и Бертрама глаз был не такой, так что к сбору они были не способны. Хербарт проводил время странно добропорядочно – читал книги и вёл дневник, а Бертрам возился со спицами, вяжа из пряжи, купленной в прошлом в другом городе. Хоть это и хобби, не подходящее его габаритам, но на удивление практичное – время проходит быстро, а готовое

изделие согревает, если накинуть.

Между тем, меньше всего подобных занятий было у братьев Бориса и Ахивальда. Оба не особо умели играть в одиночку, так что были опасения, не будут ли они мучиться от скуки и дремать. Но...

— У Юлиана нет дел ночью, так что он часто бодрствует днём. Поэтому иногда играю с ним.

— Ты тоже играешь? Думал, только Борис так делает.

— Не часто. Просто иногда.

Не только Борис, но и Ахивальд довольно любил играть с Юлианом. Похоже, хоть с членами гильдии и Хуго мальчик обращался высокомерно, с Борисом и Ахивальдом он держался довольно вежливо. Борис ещё ладно, но Ахивальд в волчью форму не превращается, если ему что-то не нравится, так что точно, что Юлиан не капризничал и не вёл себя неразумно. Конечно, возможно, оба были снисходительнее, зная, что после выхода из леса расстанутся.

Иногда Бертрам видел, как Юлиан играл, бросая чёрную сферу, как мяч, чтобы её принесли обратно, или катался на спине взрослого волка вокруг. Пока он играл, выражение лица мальчика было таким же светлым и радостным, как у любого ребёнка его возраста, что было приятно видеть.

Иногда выражение лица Хуго, наблюдавшего за Юлианом, было странно мрачным, но Бертрам не обращал внимания. Он думал, что если бы действия волчьих братьев действительно его раздражали, он бы давно сделал замечание.

Так время текло мирно, и когда наёмники, поначалу сильно напряжённые, постепенно привыкли к жизни в лесу, наступил...

"Скучно..."

В полдень пятого дня после входа в лес Бертрам, несший караул, лениво зевнул и бросил чёрную сферу в кусты. Поскольку делал это уже много раз, особого результата не было. Наверное, можно и передохнуть немного.

"Но уже половина прошла. Ещё пять дней, и этот заказ закончится".

Бертрам несколько раз почесал затылок и вразвалку пошёл туда, где были остальные. Если так и дальше будет мирно, этот заказ тоже закончится без происшествий. Конечно, нет гарантии, что не случится чего-то неожиданного, но это как получится. Если повезёт, можно будет получить хорошую плату, не прилагая особых усилий.

Правда, нельзя, чтобы оптимизм перерос в беспечность. Хрустальный лес – не такое уж простое место. Даже если не говорить о высокой вероятности появления бедствий и о мелких ограничениях вроде запрета прикасаться к магическим существам в лесу, этот лес таит в себе множество других опасных элементов. Какие именно – предпочёл бы не узнавать, если честно.

Лишь бы всю жизнь не знать о тайнах, скрытых за блеском леса. Лишь бы и наёмники, и члены гильдии, умелые в работе, но несколько неприятные с ребёнком, и своенравный, но как-то жалкий мальчуган – все смогли выйти из леса без происшествий. Бертрам довольно серьёзно помолится про себя и вернется туда, где были спальные мешки всех. Но...

— Ой, вы не спите?

— Когда насильно спишь днём, иногда просыпаешься. Похоже, вы патрулировали.

Хуго, который точно спал ещё недавно, сидел с сонным лицом. Хоть усталость и была явной, но сейчас он явно не собирался снова засыпать.

— Я устранил все признаки появления бедствий. Какое-то время бедствия не появятся.

— Это хорошо. Хотя в этом лесу опасны не только бедствия... Тогда, раз так вышло, проверю ещё раз магические формации для ночи.

— Вы не устали?

— Раз проснулся, не думаю, что снова усну. Лучше чем-то заняться.

— Тогда я тоже пойду с вами. Безопаснее, когда людей двое или больше.

Раз заказчик не спит, Бертрам не мог просто сидеть и вязать. Решив, что это тоже часть работы, Бертрам пошёл за Хуго. В лесу, тихом, без единого звука насекомых, раздавались только их шаги.

Процесс проверки магических формаций был неинтересным и скучным. Бертрам, подавляя зевоту, смотрел по сторонам. Профиль Хуго, поэтапно проверявшего работу магических формаций, не особо отличался от подчинённых наёмников, бросающих чёрную сферу по округе. То есть выглядел очень скучно. Наверное, он сам просто не может сидеть без дела.

Не лучше ли просто спать? Тогда и Бертрам мог бы сидеть рядом и вязать, коротая время. Бертрам, стараясь не показывать своих мыслей, оглядывался по сторонам. Признаков бедствий вообще не было, и если в магических существах произойдут изменения, защитная формация Эриха первой об этом сообщит, но некоторая формальность была необходима.

Может, уже пора заканчивать? Бертрам собирался тактично предложить закончить оставшееся вечером, но Хуго, молчавший всё время, первым заговорил.

— Кстати, в последнее время наш молодой господин стал выглядеть гораздо веселее. Кажется, он получил много помощи от вас, за что я благодарен.

"Благодарен" – слово, которое легко произносить, но если вдуматься в смысл, было нечто неприятное. Говорит ли он это из вежливости, хоть и не хочет, или неожиданно искренен? Когда не знаешь, лучше ответить формально.

— Нет, нам тоже приятно, что есть чем скоротать время. Похоже, Ахивальду и Борису тоже нравится проводить время с молодым господином.

— Я беспокоился, не доставляет ли неудобства наш молодой господин, но это хорошо. Честно говоря, наша гильдия... как бы сказать. Не самое подходящее место для ребёнка, как наш молодой господин. Одному играть особо нечем, да и другие члены гильдии не особо с ним общаются...

То, что другие члены гильдии не особо с ним общаются, – это не только их проблема, не так ли? Бертрам искренне так подумал. Хоть он так и говорит, но сам прежде всего не собирается хорошо относиться к ребёнку.

Когда Бертрам, обдумывая ответ, ненадолго замолчал, Хуго с горькой усмешкой, словно понимая его чувства, но скорее с самоиронией, усмехнулся.

— Хотя мне и стыдно говорить такое. Похоже, вы уже заметили.

— Заметил, ну... не знаю, о чём вы.

— Разве не потому наёмники играют с нашим молодым господином? Насколько я видел, Ахивальд не особо любит волчью форму.

— ...Да, ну. Я заметил, что ваш молодой господин несколько изолирован. Меня беспокоило, что господин Хуго до некоторой степени осознаёт это, но оставляет без внимания, хотя для человека, который знаком меньше месяца, это не вопрос для поспешных суждений.

— Для такого замечания вы довольно точно оцениваете ситуацию. Хотя, раз вы водите отряд наёмников и прошли через всё, это естественно.

Хуго на удивление легко кивнул. Думал, что будет притворяться или отводить глаза, но, похоже, такого намерения нет. Нет, скорее казалось, что он хочет, чтобы кто-то это заметил.

— Но то, что я только что сказал, — правда. Я искренне благодарен за то, что вы проводите время с молодым господином.

— И одновременно вы его не любите?

— Человеческие чувства — непростая штука, не так ли?

— Действительно, человеческие дела непросты. Даже то, что снаружи кажется ясным, если присмотреться, полно разных сложных обстоятельств.

Если рассуждать теоретически, можно только сказать: "Как бы то ни было, у ребёнка нет вины", но, вспомнив выражение лица Эриха несколько дней назад, не мог так сказать. В мире есть запутанные дела, к которым сложно применить слова "как бы то ни было". Не мог забыть то горькое выражение, когда тот видел в Хуго своё прошлое.

Не знаю, о чём подумал Хуго, услышав слова Бертрама, но, немного поколебавшись, он с лёгкой горькой усмешкой заговорил.

— Если не против, можете считать это просто болтовнёй на ветер, но послушаете одну историю?

— Почему нет. Время караула ещё много осталось.

Впечатление, что "он хочет, чтобы кто-то знал", оказалось на удивление точным? Хуго со слегка неловким выражением медленно начал свою историю.

История, которую рассказал Хуго, была о нём самом и прошлом главе гильдии. Как и предполагал ранее Эрих, Хуго действительно подвергался разным притеснениям от прошлого главы гильдии — то есть отца Юлиана.

— Побои были обыденностью, а в худшие моменты меня душили. Конечно, не с самого начала было так, но это неважно.

—

— Когда меня выгнали из другой гильдии из-за неприятной истории, единственные, кто принял, были здесь, так что поначалу терпел, но в какой-то момент терпеть стало невозможно...

Изначально был жестоким насильником. Если капризы Юлиана выглядят как детские шалости, можно представить, насколько жестоким был отец. Когда впервые принимали Хуго, он выглядел просто человеком с живым характером, так что даже мысли не было уйти.

Когда понял, что "так нельзя", было уже слишком поздно. Хотя, если подумать позже, это "слишком поздно" было лишь его собственным суждением, и, может, время совсем не было упущено, но, по крайней мере, тогда он так думал. Не рассказал подробностей, но, видимо, уже однажды серьёзно облажавшись и будучи выгнанным из другой гильдии, он верил, что больше его никто не примет.

Не было храбрости покинуть гильдию, но была обида на прошлого главу, который несправедливо к нему относился. Когда-нибудь при случае хотел отомстить, забрав с собой других членов гильдии, которые так же плохо обращались с главой, и создать новую гильдию.

Действительно, был момент, когда решил: "После этой сделки уйду". В день, когда его душили на глазах у членов гильдии и Юлиана и бросили почти без сознания, он действительно сговорился с несколькими членами гильдии украсть главные товары и технологии гильдии и сбежать. Его план был в том, что когда уйдут ключевые технологии и члены гильдии, глава по неспособности саморазрушится.

<http://bllate.org/book/15038/1423142>